

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ]

Выходятъ ежепедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 49.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

9-го декабря 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Астраханскаго Губернскаго Правленія, отъ 12 Ноября сего года за № 5057, въ которомъ изъяснено, что департаментъ полиціи исполнительной, отъ 31 Мая сего года за № 61, сообщилъ Г. Начальнику Астраханской губерніи, что въ циркулярѣ, отъ 2 Юля 1875 года за № 69, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обращало вниманіе г. г. Губернаторовъ на тотъ вредъ, какой причиняетъ мѣстному хозяйству установившійся въ народѣ обычай украшать въ день Св. Троицы храмы, жилия помѣщенія и разныя предметы молодыя деревцами березы, вырубаемыми для сего многими сотнями тысячъ: Въмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило г. г. Губернаторовъ оказать съ своей стороны зависящее содѣйствіе къ искорененію этого обычая, столь вредно влияющаго на отечественное лѣсоводство, при чемъ указывало, что въ видахъ содѣйствія сему же Святыишимъ Синодомъ поручено православному духовенству, при всякомъ удобномъ случаѣ, объяснить народу тотъ вредъ, какой оказываетъ лѣсному хозяйству погрѣбленіе молодыхъ деревьевъ, и убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы и другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревьевъ и т. п. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Мини

стерствѣ свѣдѣній, видно, что въ большинствѣ мѣстностей обычаи украшать въ день Св. праздниковъ храмы, жилища и другіе предметы молодыми березами продолжаетъ существовать, наноси, какъ и прежде, бесполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревьевъ, весьма чувствительный вредъ нашимъ лѣсамъ. Въ виду сего Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вынужденнымъ нашелся вновь обратиться къ г. г. Губернаторамъ и просить ихъ обратить особенное вниманіе на указанный, вредный народный обычай и приложить особенное стараніе къ возможно скорѣйшему его искорененію. Для сего, по мѣтбію его, представлялось бы бесполезнымъ 1) чтобы предъ наступленіемъ праздниковъ, въ которые принято украшать храмы, жилища помѣщенія и другіе предметы молодыми деревьями, были повсемѣсто, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, выставлены на видныхъ мѣстахъ, въ возможно большемъ количествѣ, объявленія, указывающія на вредъ, причиняемый лѣсному хозяйству истребленіемъ молодыхъ деревьевъ и приглашающія населеніе воздержаться отъ вреднаго обычая вирубанія деревъ, 2) пригласить чрезъ мѣстное епархіальное начальство, православное духовенство, какъ то уже было сдѣлано Св. Синодомъ, чтобы оно объясняло народу, а въ особенности предъ указанными выше праздниками, о причиняемомъ отечественному лѣсоводству вредъ бесполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревъ и убѣждать прихожанъ, чтобы они для обычнаго украшенія употребляли цвѣты, вѣтви деревъ, кустарныя и полукустарныя растенія и т. н. Губернское правленіе, увѣдомля объ этомъ духовную консисторію на ея распоряженіе, просить о послѣдующемъ и тѣхъ результатахъ, какіе за сямъ въ этомъ дѣлѣ будутъ достигнуты, увѣдомить оное. По справкѣ—Приказали: О содержаніи отношенія губернскаго правленія, давъ знать каедральному протоіерею и благочиннымъ блага духовенства, предписать, чтобы они снова обязали подвѣдомыхъ имъ священниковъ, какъ было уже предписано указами, отъ 27 Іюня 1875 г., чтобы они объясняли народу, а въ особенности предъ указанными въ отношеніи губернскаго правленія праздниками, о предъ, причиняемомъ отечественному лѣсоводству бесполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревъ, и убѣждали прихожанъ, чтобы они для обычнаго украшенія храмовъ и домовъ употребляли цвѣты, вѣтви деревъ, кустарныя и полукустарныя растенія и т. н. О чемъ для завѣщающаго исполненія со стороны каедральнаго протоіерея и благочинныхъ церковей напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а губернскаго правленія о семъ распоряженіи увѣдомить. На семъ ж рналѣ

послѣдовала релюлюціи Его Пресвященства: „1879 года Ноябрь 27
Исполнить“.

Разныя Извѣстія.

— **Посвященъ въ стихарь**, и. д. псаломщика миссіонерской Уланъ
Эргинской Николаевской Церкви, Черноярскаго уѣзда, Павелъ *Рудневъ* (8
Ноября).

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквахъ: Бережновской По-
кровской, Царевскаго уѣзда, Княжевской Казанской, Енотаевскаго уѣзда,
Щадовской Александровской, Черноярскаго уѣзда, — **діакони** при Красно-
ярскомъ Владиміровскомъ Соборѣ, — и **псаломщиковъ** при церквахъ: Нонинъ-
Ширинской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, и Лебяжинской
Покровской, Астраханскаго уѣзда.

П Р А В И Л А

поведенія учениковъ Астраханскаго духовнаго учи-
лища.

(Окончаніе) (*).

§ 85. Во время нахождения внѣ училища ученики должны вести себя
исполнѣ благоприлично, всемѣрно стараясь своимъ поведеніемъ поддерживать
честь свою и честь училища.

§ 86. Проходя мимо св. храма, или встрѣчаясь съ крестнымъ ходомъ и
другими церковными процессіями, непременно должны снять фуражку и осѣ-
нить себя крестнымъ знаменіемъ, при встрѣчѣ съ вышшими лицами духовнаго
званія отдавать имъ должное почтеніе.

§ 87. Иди по улицѣ, ученики не должны зѣвать по сторонамъ, шалить,
писать мѣломъ на домахъ и заборахъ, задѣвать прохожихъ, вступать въ
игры съ уличными мальчиками, останавливаться у лодковъ, плавковъ тор-
говцевъ и т. и., но должны вести себя скромно и прилично, какъ слѣдуетъ
благосовѣтаннымъ дѣтямъ и идти прямо туда, куда ихъ отпустили.

§ 88. Фуражку на бокъ не носить, въ окна домовъ, мимо которыхъ при-
ходите проходить, не заглядывать, въ лица встрѣчающихся на пути при-

(*). Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 42 и 45.

стально не всматриваться, при встрѣчѣ съ пьянымъ и буйнымъ человекомъ обойти его и, если-бы онъ сталъ осипать бранью, уйти скорѣе, не останавливаясь и не показывая вида, что слышишь его.

§ 89. Ходить по улицамъ съ палками, тростями, босыми, раздѣтыми, распахнувшими до сорочки, безъ жилета, безъ галстука, воспрещается.

§ 90. Возвращаться изъ отпусковъ ученики должны непрерывно въ назначенное время.

§ 91. Правила, изложенныя выше въ §§ 79, 85, 86, 87, 88 и 89 должны быть строго соблюдаемы и точно исполняемы в квартирныхъ ученикахъ.

V.

Правила поведенія учениковъ въ отношеніи къ начальникамъ, наставникамъ, надзирателямъ, постороннимъ лицамъ, товарищамъ и служителямъ.

§ 92. Ученики по отношенію къ своимъ начальникамъ, наставникамъ и надзирателямъ должны быть всегда почтительны и вѣжливы; въ томъ случаѣ, если ученики сидятъ, при появленіи начальниковъ, наставниковъ и надзирателей должны встать и не садиться, не получивъ позволенія. При встрѣчѣ съ ними ученики должны отдавать должное почтенію, снять фуражку и вѣжливо поклониться. При разговорахъ съ ними ученики должны застегнуться на все пуговицы, держать себя учтиво и вѣжливо, не выдвигать ноги впередъ, не закладывать рукъ въ карманы и назадъ, не упираться ихъ въ бока, не размахивать ими, не озираться разсѣянно по сторонамъ или смотрѣть изъ подлобыя, но должно смотрѣть прямо и свободно, не дозволять себѣ горчичности, словъ и выраженій грубыхъ и неумѣстныхъ.

§ 93. Къ начальникамъ, наставникамъ и надзирателямъ ученики должны обращаться за совѣтами и руководствомъ.

§ 94. Приказанія и распоряженія, какъ училищнаго Правленія, такъ въ частности смотрителя, его помощника, наставниковъ и надзирателей, должны быть исполняемы учениками со всею точностію.

§ 95. Замѣчанія, выговоры и наказанія отъ начальства, наставниковъ и надзирателей ученики принимаютъ съ покорностію и безъ пререкловія.

§ 96. Лицамъ, пользующимся извѣстностію и уваженіемъ, не только духовнымъ, но и свѣтскимъ, ученики должны отдавать подобающую честь, съ родственниками и знакомыми лицъ начальствующихъ, наставниковъ и надзирателей, посѣщающими училище, вѣжливо раскланываться, снявъ фуражку;

вообще съ посторонними лицами ученики должны держать себя вѣжливо и скромно, кто-бы ни было это постороннее лицо.

Примѣчаніе. Ученики, обжеженные посторонними лицами, заявляютъ о томъ своему начальству.

§ 97. Съ хозяевами своими, у которыхъ квартируютъ воспитанники, они должны обходиться кротко и вѣжливо; въ случаѣ не исправности, или обидѣ со стороны хозяевъ, воспитанники должны обращаться съ жалобой къ своему начальству, а отнюдь не позволять себѣ вести съ ними споры, а тѣмъ болѣе брань.

Примѣчаніе. Нанимать квартиру, а равно и перемѣнять ее ученики должны съ вѣдома и позволенія училищнаго начальства.

§ 98. Въ обращеніи между собою ученики должны соблюдать требованія приличія и вѣжливости и жить другъ съ другомъ въ братской христіанской любви и согласіи.

§ 99. Строго воспрещается ученикамъ наносить побой другъ другу, говорить другъ другу непристойныя и обидныя слова, смѣяться или шутить надъ товарищемъ, давать другъ другу уродливыя имена или прозвища, брать у товарища что-либо безъ его позволенія и проч. Вообще ученики должны не только казаться, но и на самомъ дѣлѣ быть истинными христіанами и не дѣлать ничего того, что запрещено Закономъ Божиимъ. Своею жизнью, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей ученики должны стараться подавать добрый примѣръ другъ другу; отъ дурныхъ поступковъ должны удерживаться сами и другъ друга удерживать; по требованію начальства ученики должны открыто, безъ утайки, заявлять о всякомъ товарищѣ, сдѣлавшемъ какой либо дурной поступокъ. Въ случаяхъ ссоры между собою ученики обращаются съ своими заявленіями къ помощнику смотрителя или смотрителю.

§ 100. Съ служителями ученики должны обращаться не грубо, не дерзко и не повелительно, но кротко и вѣжливо, и называть ихъ полнымъ именемъ. Воспитанники не должны входить съ служителями въ дружескія, близкія сношенія, заключать съ ними какіи-бы то ни было сдѣлки, ходить къ нимъ въ ихъ помѣщенія, или приходить къ нимъ на кухню. За обиды, нанесенныя служителями, или въ случаѣ несправности служителей, воспитанники не должны бранить ихъ, или кричать на нихъ, но о всѣхъ безпорядкахъ со стороны служителей должны немедленно доводить до свѣдѣнія помощника смотрителя.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Б Щ Е С Т В О ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

(1863—78 г.)

(Окончаніе) (*)

Въ настоящее время прошло шестнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ о его дѣятельности:

Распространено Св. книгъ:

Въ 1863 г.	2.450 экз.	Въ 1871 г.	72.868 экз.
— 1864 „	4.747 —	— 1872 „	84.976 —
— 1865 „	13.385 —	— 1873 „	66.162 —
— 1866 „	19.849 —	— 1874 „	33.373 —
— 1867 „	17.423 —	— 1875 „	42.932 —
— 1868 „	27.716 —	— 1876 „	39.473 —
— 1869 „	19.591 —	— 1877 „	46.847 —
— 1870 „	42.841 —	— 1878 „	42.727 —

Итого за 16 лѣтъ 577.369 —

Въ томъ числѣ подарено, частью уступлено за полцѣны около 22.000 экз. въ тюрьмы, больницы, богадѣльни, школы и бѣднымъ людямъ(*). Здѣсь негати замѣтить, что цѣны на св. книги, для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкія, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію и распространенію ихъ.

Вышеозначенные 577.369 экз. распространены въ большой части губерній Европейской Россіи (особенно по Привожью), частью въ Закавказьѣ и Сибири (преимущественно въ Западной), причемъ крайними пунктами разпространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Камногорскъ (Семипалатинской обл.), Кяхта, ст. Шелану-гино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Възрѣтъ съ тѣмъ, число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшесъ съ 8 лицъ, постепенно возрастало: къ исходу 1878 г. въ составѣ Общества на-

(*) См. № 48.

(*) Въ томъ числѣ въ теченіе войны 1877—78 г. продано за полцѣны солдатамъ Дунайской арміи свыше 12.000 экз. и подарено больнымъ и раненымъ въ госпиталяхъ свыше 2.300 экз.

ходило 7 книгоношъ и 607 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ Общества св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. Семь книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти не легко. Мы предпочитаемъ имѣть не много, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ вполне можно было-бы положиться. Съ Словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространенію его, но также то, кто и какъ его распространяетъ; поэтому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества, и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имѣть большого числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія, коихъ въ 16-ти-лѣтній періодъ поступило 79.101 р. 32 к. Въ томъ числѣ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома (съ 1871 г.)—7.535 руб. къ 31-му декабря 1878 г. средства Общества, преимущественно въ запасъ св. книгъ и долгахъ на разныхъ лицахъ за отпущенія на комиссію книги, составляли 4.297 р. 91 к.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ шестнадцать лѣтъ его существованія; въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣній, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проникло еще; нужно было-бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ; желательно было-бы также снабжать безмездно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволили это дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, не могло вполне удовлетворять поступающихъ требованій. Желательно было-бы, наконецъ удешевить еще болѣе цѣну св. книгъ.

Чтобы „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло каждому желающему доставить „книгу жизни“, оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся по этому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая всѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія Слова Божія, присягнуть съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—доброхотнымъ

денежными пожертвованіемъ(*), склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе св. книгъ въ мѣстѣ своего жителства, наконецъ—молитвою, теплою, сердечною молитвою къ Подателю всякихъ благъ(**), чтобы Слово Божіе распространилось въ народѣ русскомъ, озаря сердца своими чуднымъ свѣтомъ и возраждал ихъ въ новой, святой жизни(***)).

Пожертвованія въ пользу Общества принимаются въ Правленіи онаго помѣщающагося въ С.-Петербургѣ (на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, приношенія принимаются также въ собранія книжки членовъ Общества, списокъ книгъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высылаемыхъ безмездно Правленіемъ, по первому требованію.

Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ(*) въ 1841 году.

Не для меня въ саду росла,
Распуститъ роза цвѣтъ прелестный,
Погибнетъ трудъ мой безызвѣстный.
Цвѣтокъ сорвуть не для меня!..

Такъ я думалъ, въ приливѣ тоски, прогуливаясь 8 іюня 1841 года въ своемъ садикѣ—съ куртинами цвѣтовъ, первенцы копъ уже сорваны были

(*) 2. Корин. 1 X, 7.

(**) На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13 Матв. XXIII, 19.

(***) 1 Петр. I, 23; Іак. I, 21; 2 Тимоо. III, 16.—Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе, въ этомъ отношеніи, многихъ тысячъ экземпляровъ Св. Писанія, распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожъ, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгошопи Г. въ 1870 г. Новый Завѣтъ, спустя годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью приветствовалъ его: „Прежде“, сталъ онъ ему рассказывать, „живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь,—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какія чудеса творилъ, какъ страдалъ . . . Прежде я былъ темный человекъ, а теперь какъ читаю Евангеліе,—такъ свѣтло стало!“

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтивъ 1871 г. съ книгошопею Л., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ купилъ Новый Завѣтъ: „много мнѣ пользы принесла твоя книга,—спасибо тебѣ: я сталъ по крайней мѣрѣ человекомъ, много я оставилъ прочаго“,—благодаря Бога теперь!“

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько примѣровъ спасительнаго вліянія Евангеліекаго слова на несчастныхъ, подпаавшихъ было пороку пьянства.

(*) Въ настоящее время нашего Архимандрита Пресвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

и отнесены на могилу покойнаго друга — жены.

Въ виду вольно — певольной разлуки со всѣмъ, дорогимъ для моего сердца въ Иркутскѣ, не выноσιμο-тяжелыя думы певольно вызывали на глаза мои слезы, и — я, подобно дитяти, плакалъ.

Собравшись, однакожь, съ духомъ и, благословивъ сына младенца, я отправился къ Байкалу, отстоящему отъ Иркутска верстъ за 60-ть. Окрестности по дорогѣ, особенно съ права — къ Ангартъ — очень живописны. Последняя лептою вьется около береговъ и островковъ, быстро катя свои свѣтлыя волны. Зарѣчь гористо и покрыто да всею протяженіи отъ Иркутска лѣсомъ. За нѣсколько верстъ до Байкала начинаешь чувствовать холодъ; это отъ близости водъ Байкала, отъ горныхъ разлоговъ, прорѣзывающихъ горы, прямыя къ дорогѣ — съ лѣва, и отъ болотъ. Наступилъ вечеръ, и я любовался снимъ погою неба съ звѣздами, пѣз конхъ одна — другой казались свѣтлѣе и предестяе; особенно одна изъ нихъ съ роднымъ, мнѣ казалось, участіемъ, сопровождала насъ, вьсясь надъ высокою горъ. Ни одно облачко не рибло этой синевы лазурной; ни малѣйшее движеніе не нарушало покоя этого чистаго воздуха. И глубина небесная казалась отъ того еще глубже. А могильное безмолвіе окрестностей, таящее въ себѣ мириады живней, съ туманомъ, зыблющимся бѣлою пеленою надъ Ангарию, съ ея шумящими волнами, хотя безмолвно, — по внятню мнѣ говорили, что *Господь* вся премудростію сотворилъ...

Версты за три до Байкала, горы обоихъ береговъ Ангарты поворачиваютъ круто на поядень, слуга, такимъ образомъ, какъ-бы выпускною трубою для послѣдней вѣз Байкала.

Отъ *Николы*, гдѣ была пристань, Ангарты кажется въ пасмурную погоду выпускнымъ концомъ бѣлой и огромнаго размѣра скатерти, лосляющей — вдали — съ чудными, фалтастическими узорами. Только *Шаманскій* камень, выдающийся сажени на двѣ вѣз воды и имѣющій до 7-ми саж. въ окружности, съ грядями камней подводныхъ и бакланы (родъ утокъ полевыхъ) лепляіся къ пему, съ дѣтскою ласкою — нѣсколько разнообразили эту ткань чудную. Часу въ 5-мъ утра мы пріѣхали въ *Листовничное*. Судно моего слугника (кушца Чернова) стояло на якорѣ, и намъ подали съ него лодку. Напившись здѣсь чаю, мы отправилась на той-же лодкѣ къ станціи *Листовничной*; прѣжавшейся къ горѣ, на которую я и поднялся съ на-кѣрпеіемъ помятыся Господу Сияю и полюбватся Байкаломъ. На площадь

последняго я смотрѣлъ, какъ на слѣды всемогущества Божіа. Байкаль окружаютъ горы—и горы эти происхожденія вулканическаго. Ихъ колоссальный размѣръ, съ обожженнымъ обликомъ—и разметанность на всемъ его протяженіи—изумительны. На сѣверо-западъ тянутся ошѣ гряды, скрываетъ верхи свои въ облакахъ. Снѣгъ, вѣками скопленный, подобно алебастру, или перламутру вѣнчаетъ ихъ вершины гигантскія. Въ незапамятные для сибиряковъ время, бурныя подземныя волны шумѣли здѣсь и катились въ потокахъ пламени. Земля стонала, трепетала, распадалась и вѣковые граниты дробились въ пыль. О слѣдахъ огня подземнаго, бунтовавшаго въ потокахъ пламени, на мѣстѣ Байкала, свидѣтельствуютъ: *преданіе инородцевъ* усевившее самому Байкалу имя—*огнь*: Байкаль на монгольскомъ языкѣ значитъ: *былъ огонь*,—*лава*, лежащая на горахъ—съ скалами обожженными, и, наконецъ, *самое русло Байкальское*: оно неровно, скалисто, съ неизмѣрными обвалами по мѣстамъ. Такъ, при самомъ жерлѣ Ангоры, глубина озера простирается до 150 саж. Смотри съ горы на Байкаль, я переносясь мыслію къ небесамъ, отражаемымъ его волнами свѣтлыми, и духъ мой исполнился благоговѣнія. Небеса, отражающіяся въ водѣ, какъ-бы отразились въ душѣ моей свѣтлыми думами и возвышенными чувствованіями. Такъ все великое, смиряя душу, располагаетъ ее къ молитвѣ. Молитва есть воплощеніе думы—быстрой, какъ молнія,—о суетности и тщетѣ всего человѣческаго и о непостижимомъ величій Бога. Смирился-ли, смиряется-ли человѣкъ,—можно это узнать,—по настроенію души къ молитвѣ: степень смиренія измѣрится степенью молитвы. Молитва смиренная есть чистый, восходящій къ небесамъ еміамъ, растворяющійся тамъ для сердца, тающаго въ своемъ сокрушеніи, росю сладости и умиленія.

Оставивъ Байкаль часу въ 8-мъ вечера мы уже подъѣхали къ Иркутску. Въ недалекомъ отъ дороги разстояніи находится кладбище. Съ букетомъ роскошныхъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, нарванныхъ въ пути, я зашелъ на могилу друга, и—тамъ, въ сладость опять помолился и утѣшился, на сколько это было возможно, въ моемъ скорбномъ положеніи.

Іюня 15-го, отслуживъ раннюю, я сказалъ, по движенію сердца, прощальную рѣчь собравшимся прихожанамъ, и отправилъ молебенъ. Усердные изъ прихожанъ и о. діаконъ со слезами молились со мною и о мнѣ. *Добрые люди!* Не даромъ я смотрѣлъ на васъ, какъ на залого священныя, вѣрныя и вѣ Провидѣніемъ и сѣялъ, среди васъ, иногда со слезами: теперь при-

годилось мнѣ все это. Память о васъ остается для меня незабвенною. Много развернулъ закрытыхъ сторонъ въ моемъ духѣ приходъ и многими разцвѣтилъ цвѣтами поле моей жизни и дѣятельности. Красны были дни пятилѣтія, дни, которые дѣлалъ я съ своимъ другомъ, проходя чреду свою. Благослови ихъ всѣхъ, Господи, и воздаждь имъ—дарами духовными: это желаніе и мольба—ихъ признательнаго друга.

Послѣ литургіи я прощался съ знакомыми и былъ на могилѣ жены—друга. Боже жизни! Боже духовъ! я вѣрую, что у тебя все живы, вѣрую, что и Н., мой др., жива! Дай-же мнѣ проникнуться силъ твоихъ этой вѣрой святой, этимъ упованіемъ живымъ. Вотъ камень гробовой! Подъ нимъ прахъ, какъ поминка о быломъ, прошломъ, невозвратимомъ, какъ вѣсть о потерѣ всего почти на землѣ. Сердце тоскуетъ, какъ-бы разрывается; съ нимъ покидаетъ и духъ мой! Но здѣсь я какъ-то живѣе сознаю грѣхи мои, и усерднѣе ихъ оплакиваю. Ты, Господи, слышишь шелестъ червя ползущаго; а разумная тварь, конечно, ближе къ Тебѣ. Вѣруя этому, я смиренно и съ дерзновеніемъ прошу Тебя—водворить съ праведными душу твою, чей прахъ здѣсь почиваетъ!..

Послѣ *троекратной слезной* молитвы я простился и пріѣхалъ домой. Здѣсь сряжали уже моего годоваго сына къ будущей его воспитательницѣ—теткѣ А. М. Шес...вой. Нельзя выразить той горести, какою прониклось опять мое сердце, при мысли, что и его оставить я долженъ, оторвавъ какъ бы отъ сердца. Павши предъ Спасителемъ я пламенно молился, и, прижавъ его къ сердцу, поѣхалъ въ домъ тестя. Ну, ужъ былъ и путь для меня; съ такими чувствами ходятъ только на казнь! А онъ, милый мой, преспокойно спалъ у груди моей. Сдавъ его на руки А. М., я ходилъ, въ ожиданіи его пробужденія, прощаться съ тестемъ и тещею. Послѣ плача и молитвы, я обнялъ ихъ всѣхъ съ сыномъ, и, давъ послѣднее цѣлованіе мира, уѣхалъ съ невыразимой тоской. По пріѣздѣ домой, я простился съ собравшимися прихожанами—посѣтителами и оставилъ Иркутскъ въ 5 ч. 15 іюня.

Въ Возн. монастырѣ мы служили молебень и прикладывались къ чудотворнымъ мощамъ св. Иннокентія. Никогда еще не припадалъ я къ нимъ съ такой вѣрой и не просилъ столь пламенно его ходатайства предъ Владыкою неба и земли. Простившись съ о. арх. Варлаамомъ—ректоромъ и о. Ев., часовъ въ 7 веч. я отправился въ путь съ дѣтьми пресв. Иппокентія.

До сел. *Виликтуй* ѣхали мы благополучно; но въ Виликтуй меня жда-

до огорченію, отъ котораго, впрочемъ, я вскорѣ освободился—черезъ терпѣніе.

16-го іюня,—видѣлся въ с. *Узкомъ-Луку* съ родною—по батюшкѣ—тетью Ирипой Прокон. и простялся, одаривъ ее по силамъ.

Въ *Вильскъ*—мою родину—мы пріѣхали часу въ 9-мъ и провели тамъ два не беззубтѣшныя, я служилъ и былъ съ другомъ души моей—теткой Екат. Прок. на могилахъ родныхъ моихъ, переносясь моимъ духомъ въ страву замогильную. Помолвившись объ нихъ и о себѣ, послѣ служенія пѣлъ паннихиду на могилѣ матушки и желалъ ей отъ души царства небеснаго... Съ плачемъ я оставилъ эту могилу, какъ святыню, доскресивъ при этомъ въ моей душѣ образъ незабвенной и ея самоотверженіе при моемъ воспитаніи.

Съ батюшкой, пожелавшимъ мени проводить, я разлучился среди дубровы,—съ замправшимъ почти отъ горести сердцемъ. Пять—шесть разъ онъ обнималъ мени, пять—шесть разъ отходилъ и опять подходилъ ко мнѣ со слезами. Наконецъ мы разстались на долго, на вѣчно....

На пути до *Черемховской* станицы, то собесѣдовали мы съ братомъ Хар., то плакали. Въ *Черемховской* мы пробыли у сестры Т. И. часовъ до 3-хъ и—разстались. Укорочиваю факты: всего не опишешь. А сколько думъ промелькнуло въ головѣ моей и сколько чувствъ водновалось въ моемъ сердцѣ—одно другаго рѣзче, одно другаго печальнѣе!..

(Продолженіе будетъ).

Разныя Извѣстія.

ПРЕБЫВАНІЕ ГОСУДАРЕЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ МОСКВѢ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатана слѣдующая официальная телеграмма:

Москва, 20-го іюля. Государь Императоръ изволилъ имѣть сегодня, въ 12 часовъ дня, выходъ изъ большого кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ слушалъ благодарственный молебень по случаю вчерашняго событія. Затѣмъ Его Величество посѣтилъ Чудовъ монастырь и въ 2 часа пополудни произвелъ смотръ въ эзерциргаузѣ 2-му военному александровскому и московскому юнкерскому училищамъ и полкамъ 10-й бригады, 10-й гренадерской дивизіи. Государь Императоръ посѣтилъ сегодня маринскій и сестериняновскій институты, вечеромъ изволилъ быть въ Большомъ театрѣ и посѣ-

ль того удостоилъ Своимъ присутствіемъ рауть у московскаго генералъ-губернатора.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ слѣдующій разсказъ очевидца, находившагося въ томъ дополнительномъ къ Царскому поѣздѣ, подъ которымъ произошелъ взрывъ:

„17-го ноября, согласно маршруту, Его Величество Государь Императоръ имѣлъ отбыть изъ Симферополя, въ 12 часовъ ночи, предшествуемый, въ получасовомъ разстояніи, свитскимъ поѣздомъ, состоявшимъ изъ четырнадцати вагоновъ, при двухъ паровозахъ. По чистой случайности, оказавшейся столь счастливою, Государь изволилъ прибыть въ Симферополь немного ранѣе, а потому первымъ пущенъ былъ Императорскій поѣздъ, который шель все время на полчаса впереди свитскаго. Въ свитскомъ поѣздѣ помѣщалось до 50 человекъ. Когда подѣзжали къ Москвѣ и до станціи оставалось около двухъ съ половиною верстъ, вдругъ страшный трескъ поразилъ нашъ слухъ и моментально начало бросать вагоны изъ стороны въ сторону. Наконецъ, сильный толчекъ остановилъ вагоны. Выйди изъ вагоновъ, мы сперва думали, что провалился мостъ; но чрезъ нѣсколько минутъ стали ясны слѣды взрыва. Первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ; четвертый багажный вагонъ лежалъ колесами кверху, а все остальные вагоны сошли съ рельсовъ и нѣкоторые изъ нихъ стали поперегъ пути. Около пути образовался огромный провалъ, глубиною въ нѣсколько аршинъ. Если-бы поѣздъ шель по лѣвому, а не по правому пути, онъ погибъ-бы.

Сбѣжалась полиція и масса народа; у всехъ вырвалось восклицаніе: „Боже, какое счастье, что Царь проѣхалъ благополучно!“ Я бросился къ ближайшей казармѣ, чтобъ телеграфировать, но оказалось, что взрывомъ повалило телеграфный столбъ и оборвало проволоки. Находившіеся около самаго мѣста взрыва стрѣлочникъ и городовоі, кажется, значительно пострадали; въ поѣздѣ-же все отбѣлалось толчками и испугомъ. Ясно, злодѣи предполагали, что Государь находится во второмъ поѣздѣ.

Въ 2 часа ночи прибыли на мѣсто прокуроръ и слѣдователь. Сдѣланное взрывомъ разрушеніе вело слѣдомъ къ ближайшему дому; онъ оказался пустымъ. Порывшись въ сибѣгу на дворѣ, слѣдователь нашель проволоки, по которымъ добрался до батарей, помѣщавшейся въ сараѣ, откуда легко можно было слѣдить за приходомъ поѣздовъ. Дознаніе выяснило, что въ сентябрь означенный домъ былъ купленъ молодымъ человекомъ, названнымъ мѣ-

щипинномъ Самарскимъ. Сосѣди видали хозяевъ дома, которые вырыли подвалъ, подъ предлогомъ вывоза песку. Изъ подвала вывозилась земля, вырышавшаяся для мины. Мина оказалась въ 22 сажени длвын; ведепа она на трехсаженной глубинѣ. Обстановка квартиры злодѣевъ мѣщанская, плохая; подъ обоями проведены проволоки, самыя-же батареи помѣщались въ простыхъ красныхъ сундукахъ. Платья, оставленные въ домѣ, свидѣтельствуя, что работало нѣскольکو человекъ. Слѣдователи нашли слѣды только-что бывшаго ужина, но хозяевъ и слѣдъ простыль. Вѣроятно, они будутъ найдены, такъ какъ лица ихъ извѣстны сосѣдямъ.

— „Новое Время“ присоединяетъ къ этому слѣдующія подробности:

Многіе изъ публики, незнакомые съ Москвою, думаютъ, что взрывъ былъ устроенъ въ Москвѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ сообщаетъ намъ лицо, бывшее вчера на мѣстѣ происшествія, хотя мѣсто взрыва находится отъ станціи московско-курской желѣзной дороги въ трехъ перстахъ, но оно въ чертѣ города, въ Рогожской части, тамъ гдѣ полотно желѣзной дороги, подходя къ станціи, проходитъ близъ обывательскихъ большею частію деревянныхъ домовъ. Это недалеко отъ Андрюшева монастыря. Одинъ изъ деревянныхъ домовъ былъ въ сентябрѣ нынѣшняго года купленъ за 2,500 р. какимъ-то молодымъ человекомъ, приличной наружности; онъ почти не торговался и незамедлил поселиться въ пріобрѣтениомъ имъ домѣ, съ молодою особою и и еще двумя или тремя не извѣстными. Всѣ эти лица жили спокойно, но обращая ничѣмъ особенныхъ на себя вниманія своихъ сосѣдей. За этимъ домомъ на томъ же дворѣ находится сарай, отъ котораго до полотна желѣзной дороги, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, а протяженіемъ 22 сажени прорытъ подземный ходъ, измѣющій въ размѣрѣ вихъ трехугольника, высота котораго 1 аршинъ. Ходъ этотъ обложенъ кирпичемъ, а въ концѣ его подъ полотномъ желѣзной дороги устроена, въ видѣ воронки, выемка, наполненная взрывчатымъ составомъ, какъ говоритъ, пироксилиномъ. Затѣмъ выемка эта проводниками, проложенными въ подземные ходы, соединена была съ электрическою батареею, помѣщенною въ упомянутомъ выше сараѣ. Такъ какъ насыпь желѣзной дороги господствуетъ надъ этою мѣстностью, то изъ означеннаго сарая отчетливо видно движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и взрывъ можно было произвести подъ любую часть проходившаго поѣзда.

Слѣдуетъ еще прибавить, что внутренняя обстановка самаго дома отличалась простотою и даже тою русскою религіозностью, которая украшаетъ углы

иконами и лампадами; стѣны были украшены портретами Государя Императора и лицъ Императорской фамиліи. Очевидно все это сдѣлано было для того, чтобъ отклонить всякое подозрѣніе. Другія подробности читатели найдутъ въ телеграммахъ. Мы слышали, что Государя до восьми часовъ утра не тревожили этимъ извѣстіемъ, столь горькимъ для Его сердца. Въ началѣ перваго часа Государь появился въ георгіевской залѣ, куда собрались всѣ представители Москвы. Онъ произнесъ рѣчь, покрытую восторженными криками „ура“. Многіе плакали.

— Корреспондентъ газеты „Новости“ телеграфируетъ отъ 21-го ноября: Слѣдуя въ Москву, Государь Императоръ прибылъ въ Симферополь, по счастливой случайности, раньше времени, назначеннаго въ маршрутѣ, и потому императорскій поѣздъ пушенъ былъ первымъ и прибылъ благополучно въ Москву ранѣе опредѣленнаго времени. Въ то время, когда Государь Императоръ, слѣдуя въ кремлевскій дворецъ, остановился для молитвы у Иверской Божіей Матери, прибылъ дополнительный царскій поѣздъ во время, назначенное по росписанію для поѣзда Его Императорскаго Величества. Этотъ дополнительный поѣздъ, состоявшій изъ 14 вагоновъ съ походной кухней Его Императорскаго Величества и 50 пассажирами, былъ взорванъ миной, не доѣзжая городской черты, въ районѣ Рогожской части. Силою этого взрыва оба паровоза и нѣсколько вагоновъ были сброшены. Кондукторъ и городской контужены, а пассажиры, отбѣлвавшись испугомъ и тревогой, остались невредимыми. На сколько извѣстно, взрывъ произошелъ отъ пирокселиновой мины, проведенной подъ полотно дороги изъ дома, стоящаго близъ этого полотна въ такъ называемой „Новой Деревнѣ“. По осмотру дома оказалось что подкопъ сдѣланъ въ 22 сажени. Воронка взрыва имѣетъ въ діаметрѣ 3 сажени. Для взрыва была устроена электрическая батарея, проволоки которой, скрытыя обоями, шли по стѣнамъ дома, а самая батарея помѣщалась въ простыхъ красныхъ сундукахъ, въ сараѣ, откуда удобно было наблюдать за поѣздомъ. Въ домѣ нашли остатки ужина, зажженную свѣчу и костюмы нѣсколькихъ рабочихъ, но изъ преступниковъ никто не захваченъ. Сломанный взрывомъ телеграфъ лишилъ пассажировъ возможности дать знать въ Москву о случившемся немедленно.

Первое извѣстіе о взрывѣ было получено во дворцѣ на выходѣ, гдѣ всѣ присутствовавшіе были неожиданно поражены имъ и привѣтствовали громогласнымъ „ура“ выходъ Государя. Оказалось, что домъ, изъ котораго ведена

нина, былъ купецъ въ сентябрѣ мѣсцѣ ибѣимъ Самарскимъ, который виѣ-
сть съ молодой женщиной и велъ мпу подѣ предложомъ добыванія на усадьбѣ
неску.

На выходѣ во дворцѣ Государь изволилъ высказать, что радовался пов-
торить сердечное спасибо за чувства, выраженные Ему по случаю покушенія
2-го апрѣля, и что настоящій случай еще болѣе доказываетъ необходимость
искоренить крамолу и упрочить внутреннее спокойствіе; Государь Императоръ
изволилъ обратитъ съ этими словами ко всѣмъ благомыслищимъ и въ осо-
бенности, къ отцамъ семействъ.

20-го ноябра былъ у московскаго генераль-губернатора, князя В. А. Дол-
горукова, раутъ, на которомъ присутствовали и Государь Императоръ. Всѣхъ
приглашенныхъ было 1,112 человекъ избраннаго московскаго общества.

На выходѣ же 20-го ноябра въ Успенскій соборъ митрополитъ московскій
Макарій сказалъ краткое, но прочувствованное слово.

Мѣсто взрыва было 20-го ноябра осаждено массою москвичей, причемъ
на самоѣ мѣстѣ рѣшено было устроить въ память чудеснаго спасенія часо-
вню и для этой цѣли, открытъ былъ сборъ, который немедленно далъ 152
рубли. Слышно, что къ дѣлу о взрывѣ привлеченъ московскій нотаріусъ
Е—ъ, удостовѣрившій, при совершеніи купчей, личность покупателя, что,
безъ сомнѣнія, очень важно.

Объ энергической дѣятельности властей и говорить нечего. Разслѣдованіе
производится при непосредственномъ участіи г. прокурора московской судебной
палаты, графа Капниста. (Црк.-Общ. Вѣс. № 140, 1879 г.)

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе сар-
хіальнаго начальства 2) Разныя извѣстія: Посвященіе и Праздникъ мѣста. 3) Празднз учени-
ковъ Астраханскаго Духовнаго училища (окончаніе). **Отдѣлъ неофици-**
альный: 1) Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи (окончаніе). 2)
Выдержки изъ дневника одного изъ вдовухъ священниковъ и 3) Пребываніе Государя импе-
ратора въ москвѣ.

Редакторъ Я. Лебединскій.